

УДК 81'373.001.36

Блудова З. П., Позднякова Л. Е.

Харьковский национальный университет радиоэлектроники, Украина
**ВНУТРЕННЯЯ ФОРМА СЛОВА В ПРАКТИКЕ ПРЕПОДАВАНИЯ
РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

Блудова З. П., Позднякова Л. Е.

Харківський національний університет радіоелектроніки, Україна
**ВНУТРІШНЯ ФОРМА СЛОВА В ПРАКТИЦІ
ВИКЛАДАННЯ РОСІЙСЬКОЇ МОВИ ЯК ІНОЗЕМНОЇ**

Bludova Z. P., Pozdniakova L. E.

Kharkov National University of Radioelectronics, Ukraine
**INTERNAL FORM OF WORD IN THE PRACTICE
OF TEACHING RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE**

В статье рассматривается один из параметров сопоставительной лексикологии – внутренняя форма слова. Отмечается, что выделение внутренней формы слова представляет собой один из способов, который расширяет словарный запас, облегчает овладение иностранным языком. Проводится сопоставление внутренней формы слов на примере русского, английского, немецкого языков. Интерес языковедов и преподавателей к внутренней форме слова объясняется тем, что она напоминает о прошлом народа, о специфике народного словотворчества. Показывается, что специфика мотивации отражает познавательную деятельность народа. Прослеживается связь внешней и внутренней формы слова с его лексическим значением. Обнаруживается: общность внешней и внутренней формы при разном звуковом выражении, отличие внешней и внутренней формы слов с одинаковым значением, отличие внутренней формы у слов с тождественной внешней формой, общность внутренней формы у слов с различной внешней формой. Рассматривается внутренняя форма фразеологизмов. Анализируются слова, мотивированные разными семантическими признаками. Сопоставление внутренней формы слов играет важную роль в практике преподавания русского языка как неродного.

Ключевые слова: ономазиология, лексикология, внутренняя форма слова, сравнительный анализ, словотворчество, фразеология, преподавание иностранного языка, сопоставление, мотивация, лексическое значение, семантический признак, методика преподавания, признак номинации.

У статті розглядається один з параметрів порівняльної лексикології – внутрішня форма слова. Зазначається, що виділення внутрішньої форми слова являє собою один із способів, який розширює словниковий запас, полегшує опанування іноземною мовою. Здійснюється співставлення внутрішньої форми слова на прикладі російської, англійської, німецької мов. Увага мовознавців і викладачів до внутрішньої форми слова пояснюється тим, що вона нагадує про минуле народу, про специфіку народної словотворчості. Показується, що специфіка мотивації віддзеркалює пізнавальну діяльність людей. Досліджується зв'язок зовнішньої та внутрішньої форми слова з його лексичним значенням. Виявляється: спільність зовнішньої та внутрішньої форми слова при різному звуковому вираженні, відмінність зовнішньої та внутрішньої форми слів з однаковим значенням, відмінність внутрішньої форми у слів з тотожною зовнішньою

формою, спільність внутрішньої форми у слів з різною зовнішньою формою. Розглядається внутрішня форма фразеологізмів. Аналізуються слова, які мотивовані різними семантичними ознаками. Співставлення внутрішньої форми слова має важливе значення у практиці навчання нерідної мови.

Ключові слова: ономаціологія, лексикологія, внутрішня форма слова, порівняльний аналіз, словотворчість, фразеологія, навчання нерідної мови, співставлення, мотивація, лексичне значення, семантична ознака, методика навчання, ознака номінації.

In the article is examined one of parameters of comparable lexicology – internal form of word. It is noted that the separation of the inner form of the word is one of the ways that expands vocabulary, facilitates language acquisition. Certainly, that interest of linguists by the internal form of word is explained to those, that it reminds about the past of people, about the specific of national word creation. It is shown, that specific of motivation reflects cognitive activity of people. It is examined the connection of the external and internal forms of the word with its lexical meaning. It is analyzed internal form of phraseology. The comparison of internal form of words is important and useful in the practice of teaching and learning foreign language.

Keywords: lexicology, internal form of word, external form of word, comparative analysis, word creation, phraseology, teaching of foreign language, motivation, lexical meaning, semantic features.

Важной методической задачей является поиск методик, которые облегчают овладение иностранным языком. Известно, что «еще в начале прошлого века необходимость облегчить изучение чужого языка была осознана как социально важная проблема» [5, с. 177].

Сопоставительное изучение языков – это одна из областей современной лингвистики, которая знакомит с национальными особенностями восприятия людьми мира. Важным прикладным аспектом сопоставления является практика обучения языку. Такое сопоставление облегчает процесс усвоения неродного языка.

В языке отражается представление человека об окружающей действительности. Законы мыслительной деятельности являются общими для всех, но способы осознания мира неодинаковы для разных народов.

Одним из показателей влияния познавательной деятельности на языковые различия является специфика мотивации, внутренняя форма наименований предметов и явлений окружающего мира. Белянин В. П. отмечает, что каждый языковой элемент обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями [1, с. 4]. Мотивация наименования –

это закреплённая в слове семантическая ассоциация носителя языка. Например, русское *окно* этимологически связано со словом *око* (глаз), этот же предмет в английском языке *window* ассоциируется с *ветром* (*wind* – ветер).

Ономазиологический аспект сопоставительной лексикологии изучает способы номинации одних и тех же предметов и явлений в разных языках. Внутренняя форма слова служит напоминанием об истории языка, а значит и об истории народа. С развитием языка постепенно утрачивается связь внутренней формы слова с его смыслом. В естественных языках внутренняя форма забывается, исчезает. Это объясняется тем, что определяющую роль играют системные связи слова, его принадлежность к структурам в составе лексики, а не его происхождение. В некоторых случаях внутренняя форма очевидна, но этот признак уже не отражает содержание слова в его современном функционировании. Например, глаголом *стрелять* (от слова *стрела*) обозначался процесс метания *стрел*.

Для установления специфики мотивации в разных языках рассматриваются слова, сохраняющие связь с первичным семантическим признаком, положенным в основу наименования. Сопоставление особенностей номинации одних и тех же слов в разных языках позволяет проследить познавательную деятельность народов, сравнить специфику словотворчества.

Связь внешней и внутренней формы слова с его лексическим значением прослеживается при сравнении семантического содержания слов разных языков. При анализе обнаруживается следующая закономерность: 1) общность внутренней и внешней формы при разном звуковом выражении (рус. *вырез* и нем. *der Ausschnitt*); 2) отличие внешней и внутренней формы слов с одинаковым значением, например, *чужбина* (чужой) и нем. *die Fremde* (*fremd*); 3) отличие внутренней формы у слов с тождественной внешней формой, например, *столяр* (стол), нем. *der Tischler* (*der Tisch* – стол), англ. *joiner* (*join* – соединять); 4) общность внутренней формы у слов с различной внешней формой, например, *моряк* (море),

англ. *seeman* (see – море, man – человек, мужчина), нем. *Seemann* (See – море, Mann – человек, мужчина). Больше всего совпадений по признаку мотивации у слов близкородственных языков. Однако и среди других языков обнаруживаются лексические соответствия, мотивированные общими семантическими признаками. Часто результатом одинаковой мотивации сопоставляемых слов является калькирование – образование нового слова, фразеологизма или нового значения слова путем буквального перевода соответствующей иноязычной единицы. Наблюдается несколько типов калькирования. 1) словообразовательное (англ. *sky-scrapers* – небоскребы; англ. *self-education* – самообразование). 2) фразеологическое (англ. *He rests on his laurels*, *Он поживает на лаврах* – удовлетворившись достигнутым, прекращает деятельность). Фразеологические единицы – это самая частотная структура среди крылатых выражений. Как правило, они имеют автора, но часто говорящий не знает его. *Лавры не дают спать* – о зависти к чьему-л. успеху (от слов политического деятеля Афин Фемистокла: «Лавры Мильтиада не дают мне спать» [5, с. 130]). 3) семантическое (англ. *hot news* – горячие новости, *hot line* – горячая линия).

Одинаковые признаки номинации обнаруживаются между такими разными языками, как русский, английский, немецкий. Например, признак вести, провожать лежит в основе слова экскурсовод (англ. *guide*, нем. *der Fremdenführer*), признак место работы определяет наименование мельника (англ. *miller*, нем. *der Müller*).

Типология внутренней формы слов изучена меньше по сравнению с внутренней формой фразеологизмов. Компоненты фразеологизма не имеют собственного лексического значения, их значение определяется как сумма составляющих. При сравнительном анализе обнаруживаются фразеологизмы, построенные по общему принципу мотивации, которые имеют соответствия в разных языках. Например, *принимать близко к сердцу* (сочувствовать) – англ. *to take to heart*, *с тяжелым сердцем* (неохотно, предчувствуя

неприятность, беду) – *with a heavy heart* и т.д. В то же время идиоматика любого языка национально своеобразна и отражает особенности восприятия мира носителями данного языка. Русская идиома *с глазу на глаз* (наедине с кем-либо) [5, с. 48] по-английски звучит *face to face* (лицом к лицу), а по-немецки *unter vier Augen* (между четырех глаз); *У него не все дома* – о человеке со странностями, глуповатом, придурковатом, по-немецки *Er hat nicht alle Tassen im Schrank* (У него не все чашки в шкафу).

Часто близкие по внутренней форме и лексическому составу идиомы, являясь принципиальными эквивалентами, обнаруживают семантические и соответственно сочетаемостные различия. Такие идиомы оказываются эквивалентными друг другу в контекстах нейтрализации, но не могут заменять друг друга в контекстах, показывающих релевантные различия. Для человека, изучающего русский язык, такие случаи особенно сложны, поскольку ни словари, ни теоретические описания не объясняют подобных различий. Такие близкие и по внутренней форме, и по компонентному составу идиомы, как русская *давать руку на отсечение* (с полной убежденностью ручаться за кого-либо) [5, с. 187] и ее английский псевдо-аналог *one would give one's right arm* (букв. «дать кому-либо правую руку») различны по своему актуальному значению. Двухязычные словари трактуют их как полные эквиваленты. Действительно, их семантические структуры обнаруживают много общих компонентов, обе идиомы связаны с идеей уверенности, гарантии. Но анализ особенностей употребления этих идиом показывает, что у русского выражения есть дополнительный смысловой компонент «уверенность в своей правоте», отсутствующий у соответствующей английской идиомы, которая означает, «готовность всем пожертвовать» [3, с. 315]. Ср. английскую фразу и ее перевод на русский. Очевидно, что употребление идиомы *давать руку на отсечение* в этом случае некорректно: *Stanly'd give his right arm to go...* — «Стэнли всем бы пожертвовал, чтобы пойти ...».

Наибольший интерес при изучении лексики русского языка представляют слова, мотивированные разными семантическими признаками, так как именно в таких случаях мы говорим о разном видении мира разными народами. Различия во внутренней форме слов показывают национальную специфику языков, заставляют подумать, почему именно данный признак лежит в основе наименования. Ср.: *столовая* (стол), англ. *dining-room* (dinner – обед), нем. *Speisezimmer* (Speise – блюдо, кушанье).

«Внутренняя форма слова служит указателем дальнейшего семантического развития слова, прокладывает пути будущих возможных смысловых ассоциаций, которые формируют разные значения» [4, с. 246]. Русское слово *небосвод* дает представление о зрительном восприятии неба, англ. *firmament* – о древнем представлении небесной тверди.

Внутренняя форма слов обуславливает способы метафоризации значений, появление дополнительных смыслов. Одинаковый переносный смысл может передаваться с помощью иного образа при сохранении всех остальных компонентов семантики фразеологизма: *на седьмом небе* – *on cloud nine*; *как с гуся вода* – *like water off a duck's back*.

Внимание исследователей привлекает изучение мотивации собственных имен, которые в художественной литературе имеют особый смысл. Перед переводчиками стоит трудная задача – передать средствами другого языка названия городов, стран, имен, если они имеют функциональное значение в произведении. Способность переводчика найти лучший вариант перевода зависит от его профессиональных знаний, широты общего кругозора.

Героиню мультфильма «101 далматинец» зовут *Круэлла де Вилле* – *Cruella de Ville* – от англ. *cruel* (жестокий), *devil* (дьявол).

В романтической сказочной повести шотландского писателя Джеймса Барри «Питер Пен» рассказывается о стране, которая есть у каждого ребенка. Эта страна называется *Neverland*, в русском – *Нетинебудет* (перевод известной детской писательницы Ирины Токмаковой).

В качестве еще одного примера можно привести перевод говорящих названий поэмы Н. А. Некрасова «Кому на Руси жить хорошо» на английский язык:

Семь временнообязанных
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорьева
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень –
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова,
Неурожайка тож ...

But seven good peasants
Once met on a high-road.
From Province «Hard-Battered,»
From District «Most Wretched,»
From «Destitute» Parish,
From neighbouring hamlets--
«Patched,» «Barefoot,» and «Shabby,»
«Bleak,» «Burnt-Out,» and «Hungry,»
From «Harvestless» also, ...

Таким образом, внутренняя форма слова является важным параметром межъязыковых лексических сопоставлений. Сопоставление внутренней формы слова не только выявляет специфику словотворчества народа, но и играет важную роль в методике преподавания языка как неродного. Изучая язык, учащийся быстрее и прочнее запоминает слова с явной внутренней формой. Чем больше каналов участвует во время введения информации в память, тем легче и прочнее усваивается информация. В связи с этим при работе

с лексикой студенты используют различные мультимедийные способы запоминания языкового и речевого материала [2, с. 77].

Сопоставление внутренней формы слов в разных языках позволяет выявить универсальные, типологические и контрастивные приемы мотивации, которые отражают закономерности познавательных процессов в языковом сознании народов, а также используется в практике преподавания русского языка как иностранного.

Литература:

1. Белянин В. П. Психологическое литературоведение. Текст как отражение внутренних миров автора и читателя / В. П. Белянин. – М.: Генезис, 2006. – 320 с.
2. Бориско Н. Ф. Сам себе методист или советы изучающему иностранный язык / Н. Ф. Бориско. – К.: Фирма «ИНКОС», 2001. – 267 с.
3. Кунин А. В. Англо-русский фразеологический словарь / А. В. Кунин. – М.: Рус. яз., 1989. – 944 с.
4. Манакин В. Н. Сопоставительная лексикология. – К.: Знания, 2004. – 326 с.
5. Фразеологический словарь русского языка / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. – М.: Рус. яз. – Медиа; Дрофа, 2008. – 336 с.
6. Фрумкина Р. М. Психолингвистика: учеб. пособ. для студ. учеб. заведений / Р. М. Фрумкина. – М.: Издательский центр «Академия», 2003. – 320 с.